

© 2011 г.

Поль Савченко

доктор экономических наук
профессор, главный научный сотрудник

Мария Федорова

доктор экономических наук
ведущий научный сотрудник
(Институт экономики РАН)
(e-mail: pol@inecon.ru)

РОССИЙСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ СИСТЕМА КАК ВЫРАЖЕНИЕ ПРОТИВОРЕЧИВЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ РОССИИ

В статье исследуются процессы становления и развития Системы вертикальных и горизонтальных, формальных и неформальных, личных и корпоративных, экономических, административных, социальных, культурных и т.п. взаимосвязей между людьми, социальными группами и организациями в России. Обосновываются тенденции развития Системы, направления ее эволюции: гармония интересов субъектов Системы, превращение свободного человека в ядро Системы по мере развития институтов гражданского общества.

Ключевые слова: Система, вертикальные и горизонтальные отношения, субъекты системы, гармония интересов, эволюция, революция, реформирование, модернизация, инновация, социальная справедливость, бедность, гражданское общество.

Объективный анализ свидетельствует, что Россию охватил процесс деградации общества, который пока не прекращается как в силу его глубины, так и вследствие неготовности российской элиты его остановить. Почему это происходит? Ответ вполне очевиден: **в России и после краха социализма фактически не были осуществлены такие общественные преобразования, которые существенно приблизили бы страну к соблюдению критериев прогресса, на которые ориентируются – пусть частично, с отступлениями – развитые страны мира.** Особенно в последнее десятилетие в России окрепла общественная Система, обслуживающая прежде всего интересы элиты, допускающая широкое использование асоциальных и непосредственно криминальных методов их удовлетворения, не способная соблюсти баланс интересов различных социальных групп. До сих пор не государство существует для человека, а человек для государства. В результате отсутствует, в частности, эффективная со-

циальная политика, способная обеспечивать преодоление глубоких социальных противоречий, социальную защищенность человека.

В решении кардинальных вопросов развития общества *конституирующее значение имеет общественная Система*¹. Система объединяет и субординирует отношения человека, общества и государства, все многообразие экономических, политических, социальных, конфессиональных, межличностных и других отношений, в условиях которых живет человек. Само понятие «Система», предмет этого понятия, его основные аспекты достаточно проработаны в зарубежной и российской литературе, но главным образом в абстрактно-теоретическом плане. Констатируется, что Система – это пространство взаимосвязанных элементов, в котором существует человек как субъект экономики и общества в целом. Фундаментальной основой объединения всех элементов Системы является экономика. Система объединяет вертикальные и горизонтальные, формальные и неформальные, личные и корпоративные, экономические, административные, социальные, культурные и т.п. связи между людьми, социальными группами и организациями. По вертикали формируются отношения корпораций, некоммерческих организаций и домашних хозяйств с органами государственной власти, по горизонтали – отношения между хозяйствующими субъектами, межличностные отношения (между деловыми партнерами, друзьями и т.п.). Система имеет макро-, мезо- и микроуровни. Она обуславливает долговременные тенденции развития экономики и всего общества.

Важно учитывать, что **типы** систем различаются в зависимости от превалирования в них вертикальных или горизонтальных связей. В авто-

¹ Система отражает порядок расположения частей целого, последовательный, упорядоченный ход процесса, а также последовательное, упорядоченное и развернутое учение о чем-либо. (Даль В.Л. Толковый словарь живого великорусского языка, т. IY. М.: Русский язык, 1978, с. 188). Система – это конечное множество функциональных элементов и отношений между ними, выделенное из среды в соответствии с определенной целью, в рамках определенного временного интервала. Система обладает свойствами синергичности, эмерджентности, мультипликативности, целенаправленности, самоорганизации, структурности, иерархичности, коммуникативности, адаптивности, способности взаимодействовать с внешней средой, надежности, развития и т.д. (см., например, Гринин Л.Е., Коротаев А.В. Социальная макроэволюция: генезис и трансформация Мир-Системы. М.: ЛИБРОКОМ, 2009; Зиновьев А.А. Глобальный человек. М.: Алгоритм: Эксмо, 2006; Кучкаров З.А., Никаноров С.П., Солнцев Г.В., Шабаров В.Н. Исследование социально-экономических систем. Методология. Теория. Следствия. М.: Концепт, 2007; Попов Г.Х. Об искусстве и жизни. М.: Согласие, 2004; Пригожин И. Сетевое общество. //Социологические исследования, 2008, № 1; Федотова В.Г. Глобальный капитализм: три великие трансформации. Социально-экономический анализ взаимоотношений экономики и общества. М.: Культурная революция, 2008).

ритарной системе превалирует вертикаль, а в демократической – горизонталь. Но нужно иметь в виду и другое: и вертикаль, и горизонталь, каждая из них может носить различный социальный смысл, различные формы, имеет различные временные рамки, различные исторические итоги. Не говоря уже о страновой многообразии систем. Понимание сущности, степени эффективности и перспективности имеющихся в мире общественных систем исключительно важно для жизни народов, формирования путей развития стран, для оценки успешности или безуспешности такого развития, а также для взаимоотношений государств и общей динамики миропорядка.

Вряд ли можно утверждать, что в нашем обществе, в том числе в науке, глубоко осознано положение в нашей стране с системной точки зрения. Это очень осложняет выработку оптимальной ориентации общественного мнения и политических позиций социальных сил и государственных органов. Однако очевиден тот факт, что системная эволюция российского общества и характер современной общественной Системы России имеют глубокие исторические корни. Не будем затрагивать здесь вопрос о том, насколько крепко нужно держаться за эти корни, чтобы обеспечить прогресс страны, или же, напротив, нужно для достижения этой цели в той или иной мере оторваться от них. Отметим лишь, что **на протяжении веков жизнь в России складывалась и продолжает складываться под влиянием борьбы либо взаимодополнения двух тенденций развития общественного устройства:** гипергосударственнической, авторитарно-тоталитарной, антилиберальной, с одной стороны, и демократической (с учетом исторической детерминированности и некоторой условности рамок и форм элементов демократии), рыночной, в какой-то мере самоуправленческой.

Разумеется, эти тенденции присутствуют в истории любой страны. Но где-то вторая тенденция рано или поздно становилась определяющей, и страна изживала первую тенденцию, освобождалась от нее. Развитие других стран было более противоречивым. К таким странам относится и **Россия, где противоборство этих двух тенденций продолжается, и по сути дела доминирующая роль принадлежит скорее первой, чем второй тенденции.** Более того, нельзя отрицать, что немало представителей российской элиты склонны связывать как достижения прошлого, так и лучшее будущее страны главным образом с первой тенденцией.

Существует мнение (а, точнее, распространенная в элите политическая концепция), что в России существует *генетически обусловленный*, устойчивый и необходимый для стабильного успешного развития страны тип общественной Системы, обеспечивающий преобладание первой тенденции при некотором периодическом корректирующем влиянии второй.

Оценку этой концепции уже дала история России как царского, так и социалистического периодов, когда так и не были преодолены фундаментальные причины отставания страны. Их влияние наглядно проявилось в конечном счете в 70-80-х годах прошлого века, что и привело к краху социализма.

Формы проявления двух вышеназванных тенденций ныне изменились, но нельзя отрицать, что первая тенденция в значительной мере формирует ближайшее будущее страны. Между этими тенденциями существуют противоречия, которые даже на протяжении относительно короткого постсоциалистического периода то углублялись, то несколько сглаживались. Каждая из них играет свою роль в Системе, и поэтому нельзя игнорировать ни ту, ни другую тенденцию. Нередко либо одна, либо другая тенденция начинает соответствовать меняющейся исторической ситуации¹. Важно реально представлять себе соответствующую общественную потребность и не допускать негативных последствий, которые может иметь неоправданное в свете задач прогресса доминирование той или иной тенденции. Так же сложно найти механизм, обеспечивающий их непротиворечивое взаимодействие. **Нужно критически оценивать мнения, что первая тенденция имманентно присуща российскому обществу, что ее устранение равнозначно ликвидации самобытности России. При этом трактовка самобытности зачастую полностью оторвана от критериев современного общественного прогресса.**

Возникает и такой вопрос: можно ли разрешать противоречия между этими двумя тенденциями, не устраняя одну из них? Возможна ли гармонизация их влияния на общество, или же в интересах прогресса речь должна идти о решительном преодолении первой тенденции? Но нужно иметь в виду, что в этом случае речь пошла бы о смене российской общественной Системы. Способно ли к этому российское общество, и какой ценой это возможно? Можно ли найти методы разрешения противоречий между этими тенденциями на основе их взаимодополняемости и равновесного соотношения? И главный вопрос: в какой мере первая тенденция действительно в большей мере выражает интересы человека, общества и государства, как это считают некоторые российские политики и политтехнологи².

¹ Эти две тенденции Системы отражены в русской литературе, философии, общественной мысли, например, в творчестве Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского, Н.С. Лескова, В. М. Соловьева, во взглядах западников и славянофилов. Так, в произведениях Л.Н. Толстого содержится критический анализ самодержавно-помещичьей тенденции, а в произведениях Ф.М. Достоевского – буржуазной тенденции развития России.

² См. Савченко П.В. Прошедшие годы: взгляд современника. Второе изд., перераб. и доп. М.: МГУ, 2011, с. 4 – 7, 185 – 186.

Как известно, существуют эволюционный и революционный путь изменения систем и тем более их смены. Очевидно, что наиболее оправданно стремление к эволюционному развитию. Но нужно считаться с тем, что при этом возникает опасность такого противодействующего влияния первой тенденции, которое подавляет вторую. Чтобы лучше осмысливать поставленные выше вопросы, требуется обратиться к анализу исторического пути развития России.

Становление Системы. Отмена крепостного права в 1861 году произошла в России при сохранении самодержавия, военно-бюрократических институтов власти, помещичьей собственности на землю, политического бесправия населения, особенно крестьян. Отмена крепостного права произошла в условиях, когда все институты общества обслуживали самодержавие. Однако важно было то, что верховная власть осознала архаичность Системы, нараставшее отставание России от западноевропейских стран¹, причины поражения в Крымской войне 1853–1856 гг. и т.д. Капитализм в России утверждался эволюционным путем, при котором сочетались сохранение авторитарных институтов самодержавия и развитие ростков демократических институтов, тесно связанное с утверждением капитализма. Сочетание старых и новых форм предопределило особенности становления и развития российской модели общественной Системы, отличающейся от западноевропейской. Эта Система строилась «сверху», в отличие от западных моделей, которые складывались «снизу» в результате буржуазных революций. В этой Системе было заложено коренное противоречие, и эволюционный путь становления капитализма закреплял его. Крестьяне стали юридически свободными, но не стали экономически свободными, оставаясь лишенными земли. Свободный человек не стал ядром Системы. А это наложило отпечаток не только на развитие страны вплоть до **февраля 1917 года, но и на все последующее развитие, начиная с переворота в октябре 1917 года, казалось бы, в корне изменившего систему.**

Однако, нельзя отрицать, что после 1861 года Россия во многом изменилась. Помимо отмены крепостного права шел процесс создания институтов более демократического судопроизводства, местного самоуправления, народного просвещения и др. Но препоны для становления свободного человека, его частной инициативы, для демократического волеизъявления общества оставались слишком велики. Тем не менее открылись новые возможности трудовой и предпринимательской деятельности

¹ Например, в 1850-е годы в России среднегодовое производство чугуна было в 10 раз меньше, чем в Англии. Российская металлургическая промышленность отставала в техническом отношении, поскольку использование труда крепостных не заинтересовывало владельцев заводов в техническом перевооружении производства. (Лященко П.И. История народного хозяйства СССР. Т. I. М.: Госполитиздат, 1950, с.532)

примерно для 40% населения России¹. Возрастали социальная мобильность населения,² численность городского населения, расширился внутренний рынок, развивались промышленность, транспорт, наука и т.д. Все это открыло новые возможности. После 1861 г. начался бум создания акционерных обществ, коммерческих банков, обществ взаимного кредита и ссудно-сберегательных товариществ, строительства железных дорог. Но несмотря на появление некоторых демократических сдвигов в институтах управления, власть над страной практически полностью сохраняла прежняя дворянско-чиновничья элита.³

Создание институтов, формирующих новую национальную экономику России, начавшееся с реформы 1861 г., было продолжено реформами П. Столыпина и С. Витте.

С одной стороны, в результате аграрной реформы, осуществленной П. Столыпиным, к 1914 г. более 20% крестьянских дворов подали заявления о «закреплении» земли в частную собственность, что способствовало развитию институтов частной собственности и предпринимательской деятельности. С другой стороны, П. Столыпин был сторонником жесткого порядка и строгих мер наказания (ропуск II Думы, закон о военно-полевых судах и т.д.). Историкам судить, насколько это обеспечивало пресловутую «стабильность» в государстве, «спокойствие» общества и насколько сдерживало прогресс. Кстати, этот вопрос актуален и для российской современности.

С. Витте внес большой вклад в создание государственных институтов, необходимых для развития капитализма – провел финансовую реформу, сделавшую рубль одной из самых надежных валют мира, нашел источники пополнения государственного бюджета (винная монополия и др.). Госсовет и Госдума занимались содействием расширению сбыта российских товаров за границу, казенными государственными заказами для военной промышленности, транспорта, армии, привлечением иностранного капитала. Активизировалось освоение Сибири и Дальнего Востока. Была построена Транссибирская железная дорога. К 1910 г. ежегодный прирост ВВП в России превысил 8%, и эта тенденция сохранялась до

¹ Национальная экономика. Третье изд., перераб. и доп. \ \ Под ред. Савченко П.В. М.: ИНФРА – М, 2011, с. 18.

² Реформа 1861 г. дала российской экономике 4 млн рабочих. (Лященко П.И. Указ. соч., т. II, с. 29.)

³ Например, в составе гласных (депутатов) губернских земских собраний было почти 3/4 дворян и чиновников.

начала Первой мировой войны.¹ За период 1900–1913 гг. экспорт и импорт выросли почти в 3 раза, причем экспорт превышал импорт².

Однако процесс формирования новых правовых институтов шел медленно, особенно это относится к защите интересов наемных работников.³ Две вышеназванные тенденции развития Системы входили во все более явное противоречие, что повлекло за собой нарастание кризиса Системы. Это проявилось в особенности в вооруженном восстании 1905 года. Только после восстания, с 1906 г. было разрешено создание профсоюзов и проведение забастовок. В 1912 г. был принят закон о социальном страховании для всех промышленных рабочих, включая занятых на частных предприятиях. В то же время роспуски Государственной думы и неоднократные замены министров привели к тому, что в органах государственной власти преобладали консерваторы – представители помещиков и связанной с государственными заказами крупной буржуазии.

Тем не менее обострение противоречия между двумя тенденциями развития Системы привело к объективной необходимости ее ликвидации. Но когда в феврале 1917 г. буржуазно-помещичья элита сформировала Временный комитет Государственной думы и вынудила Николая II отречься от престола в пользу брата Михаила, который также отрекся, Россия не была объявлена республикой. Легитимно решить вопрос о смене Системы должно было Учредительное собрание, избранное на основе демократических принципов (всеобщих, прямых и равных выборов). Но предоставленный Февральской революцией шанс ликвидации Системы не был использован из-за захвата власти большевиками. **В итоге прежняя Система возродилась в иной форме: вместо самодержавия – диктатура новой элиты в форме советской власти, объявленная диктатурой пролетариата.**

Таким образом, осмысление исторического опыта реформы 1861 г. позволяет сделать вывод, что в России после отмены крепостного права не возникли такие новые общественные отношения, которые позволили бы стране перейти к устойчивому успешному развитию. Такой путь был блокирован вследствие отсутствия глубоких демократических политических преобразований, поскольку в конечном счете советская власть освоила исключительно первую тенденцию развития российского общества.

В рамках советского периода можно выделить три этапа развития Системы, имеющие свои особенности соотношения авторитарной и демо-

¹ Российская газета, 19.12.2006.

² Доклад представителей промышленности и торговли. СПб., 1914, с.83, 86.

³ Например, забастовщики долгое время были фактически приравнены к бунтовщикам и преступникам. Если они отказывались разойтись, допускалось открывать огонь на поражение. Организаторы забастовок подлежали суду.

кратической тенденций: военный коммунизм, нэп и административно-командная экономика.

В период военного коммунизма (1918–1920 гг.) в России была сделана попытка отказаться от рыночных институтов и перейти к авторитарным, внеэкономическим методам управления «сверху вниз».

С одной стороны, были законодательно провозглашены некоторые институты, обеспечивающие свободу человека, – равноправие мужчин и женщин, национальностей, страхование на случай болезни и безработицы, отмена сословных ограничений. С другой стороны, были ликвидированы товарно-денежные отношения в легальной форме. Это привело к упадку экономики. К 1921 г. стало очевидно, что Система не может одними авторитарными методами управления, без рыночных институтов заинтересовать человека в восстановлении и развитии национальной экономики.

Новую экономическую политику (нэп) в известном смысле можно рассматривать как шанс ликвидации Системы. Она дала импульс развитию капитализма «снизу», опираясь на использование экономических методов управления, рынка и его инструментов, торговли и денег. Были узаконены институты частной собственности, товарно-денежных отношений, заработной платы и цен. Была проведена денежная реформа, финансовая и кредитно-денежная политика способствовали развитию частного предпринимательства под контролем государства. Однако этот шанс не был использован, поскольку вновь утвердилась в полной мере первая тенденция.

Не допускалось создание партий, политических институтов, реально отражающих интересы различных слоев общества, не возникли институты, посредством которых могло бы осуществляться сотрудничество государства и бизнеса. Демократизм государственного устройства был мнимым. Не было контроля общества над властью, контроля, исключаящего ее произвол в самых человеконенавистнических формах, особенно в сталинский период. Все определялось стремлением руководителей государства, новой элиты сохранять всю полноту власти и связанные с ней преимущества. Сказались и представления элиты о необходимости господства государственной собственности, якобы позволяющем создать не только более управляемую, но и более эффективную экономику.

После ликвидации нэпа в России фактически восстановилась ситуация времен самодержавия (за исключением частной собственности). Моделью Системы был избран государственный социализм. Вновь жестко утвердилась авторитарная тенденция, антидемократическая и антирыночная. Ее базой были государственная собственность и органы централизованного планирования и управления, тоталитарный тип политической

власти. Низовой уровень общественной активности (предприятий, региональных и местных органов управления, но особенно активности самого населения) был подавлен. Подлинные стимулы экономического развития (рыночные отношения и институты) были устранены. Государственный социализм исключал главные предпосылки этих стимулов – частную собственность, конкуренцию.

Государственный социализм имел позитивные и негативные стороны. Он позволил концентрировать ограниченные ресурсы для решения важнейших экономических и социальных задач (например, в сфере обороны, использования атомной энергии, освоения космоса, образования, здравоохранения и т.д.), создал центры управления национальной экономикой (Госплан и Госнаб СССР, министерства и ведомства). СССР победил в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.) и стал великой державой, занимавшей второе место в мире. В этом его позитивная сторона.

Негативная сторона государственного социализма многообразна. Это и лишение граждан политических прав и свобод, идеологическое их подавление и многое другое. Но наиболее глубокие отрицательные последствия имело отсутствие демократической мотивации, заинтересованности, ответственности за эффективное использование государственной и колхозной собственности. Она фактически была отдана во власть государственной бюрократии и поэтому использовалась неэффективно. Это, в конечном счете, привело к деградации Системы и во многом предопределило объективную необходимость ее смены.

Следует отметить, что делались попытки реформирования Системы, использования рыночных форм управления в рамках плановых. В соответствии с экономической реформой, связанной с именем председателя СМ СССР А. Косыгина, важнейшим показателем эффективности работы предприятия была провозглашена прибыль как категория рыночной экономики вместо показателя валовой продукции. За счет прибыли на госпредприятиях формировались фонды экономического стимулирования (фонд развития производства, фонд материального поощрения, фонд социально-культурных мероприятий и жилищного строительства). Общее количество плановых показателей было уменьшено с 30 до 9. Но реформа заглохла, так как не были созданы политические институты, которые могли бы обеспечить развитие рыночных отношений.

В годы перестройки была предпринята очередная попытка совершенствования общественных отношений. Реформы в этот период включали: легализацию индивидуальной трудовой и предпринимательской деятельности, аренды, создание кооперативов нового типа; стимулирование преобразования государственных предприятий в разнотипные формы собственности (акционерные общества, хозяйственные товарищества и

т.д.); децентрализацию управления; развитие потребительского сектора. Эти экономические преобразования стали возможными благодаря начатым институциональным политическим реформам. Все эти преобразования не были доведены до конца, встретив сильное сопротивление бюрократии – сторонников авторитарной тенденции, противников демократизации и расширения сферы рыночных институтов в экономике.

Тем не менее в постсоветский период (с 1991 г.) был осуществлен демонтаж старых экономических институтов Системы (Госплана, Госснаба, Госкомтруда, Госкомцен и т.д.), отменено централизованное планирование, регулирование цен и заработной платы. Появились новые институты: частной собственности и предпринимательства, рынков и рыночной инфраструктуры (двухуровневая банковская система – ЦБ РФ и коммерческие банки, биржи, инвестиционные фонды и др.), а также новое хозяйственное законодательство (налоговое, банковское, антимонопольное и т.д.). Новые институциональные нормы рыночной экономики были закреплены Конституцией Российской Федерации, Гражданским кодексом РФ, а также Налоговым, Бюджетным, Трудовым, Таможенным кодексами РФ и другими правовыми актами. Была отменена ст. 6 Конституции СССР о руководящей роли КПСС, возникли многопартийная система и многие предпосылки для демократических выборов. В результате всего этого изменился баланс двух тенденций Системы в пользу тенденции развития демократии и рыночной экономики.

Но произошел чрезмерный крен в другую сторону. **Развитие новых рыночных институтов не привело к равновесию интересов в обществе. Возник олигархический капитализм, который развивался на основе захвата и передела собственности¹.** Этот период характеризуется сокращением производства, ростом масштабов коррупции и теневой экономики, инфляцией и безработицей. Резко усилились социальная дифференциация, социальная несправедливость и бедность населения. В обществе проявилось недовольство рыночными преобразованиями, стала нарастать социальная напряженность.

Институты частной собственности, среднего и малого бизнеса не получили развития и не смогли нейтрализовать влияние олигархического капитализма. Механизм саморегулирования в обществе не сработал.

¹ В 1990-х гг. в России в собственности олигархов находилось до 2/3 общественного богатства. (Никифоров Л.В. Государство и экономика в России: уроки XX века и вызовы XXI века – в кн. Китай, Польша и Россия: стратегия трансформации и структурный поворот. М.: ИЭ РАН, 2010, с. 49)

Стала очевидной необходимость усиления роли государства в регулировании развития экономики. В частности, с этой целью была усилена вертикаль власти, развернулось вновь государственное вмешательство в экономику, «ручное управление» ею. При этом возросла роль бюджетного финансирования, создавались внебюджетные фонды, контролируемые государством компании, принимались национальные проекты и программы. В течение нескольких лет существовал профицит бюджета, снизилась доля населения, живущего за чертой бедности. Отмечая это, важно не забывать, что в последние годы огромную поддержку экономике и государственной экономической политике оказал взлет цен на нефть и газ на мировом рынке.

Использовались также экономические методы повышения активности бизнеса. В «нулевые» годы была установлена плоская шкала налогообложения, снижены ставки ряда налогов, а их общее число сокращено в 3 раза. Был проведен ряд социально-экономических реформ (пенсионная, банковская, монетизации льгот). Возникли объединения (союзы) предпринимателей и саморегулируемые организации субъектов предпринимательской и профессиональной деятельности. В результате принятия Земельного кодекса РФ земля стала объектом купли-продажи.

В руководстве страны сложилось представление, что многие проблемы могут быть решены на основе огосударствления экономики, правда, не в форме социализма, а в форме своеобразного госкапитализма. Имелись в виду как возможность регулирования путем введения хотя бы индикативного планирования, так и возможность противодействия росту политического влияния частного капитала и обеспечения укрепления позиций государственной бюрократии. **Но очень быстро стало выясняться, что госкапитализм не может разрешить вновь углубляющиеся противоречия Системы, не создает условий для эффективного использования государственной собственности, производства конкурентоспособной продукции, ведет к расширению коррупции¹ и т.д.**

До сих пор большая часть российских крестьян не являются собственниками земли, не могут оформить свой пай (долю бывшей колхозной собственности) или продать его. Проблема собственности крестьян на землю не решена и поныне, что тормозит развитие аграрного сектора со-

¹ Президент РФ Д. Медведев на экономическом форуме в Санкт-Петербурге 17.06.11 отметил, что в настоящее время возможности госкапитализма исчерпаны, и государству не нужны большие объемы собственности. (Коммерсантъ, № 109, 2011, 18 июня, с.1)

временной России. Крестьянским (фермерским) хозяйствам, включая индивидуальных предпринимателей, принадлежит около 20% посевных площадей и еще около 4% – хозяйствам населения¹.

Эволюция Системы как основа развития России. В настоящее время идет поиск новых путей развития России. Возникает вопрос, как перестроить Систему, чтобы она служила прогрессу страны. При этом **остаётся неустранимым главное препятствие – подчинение институтов Системы властным и имущественным интересам бюрократическо-олигархической элиты.** Не только мировой финансово-экономический кризис, но и собственные свойства Системы показали, что она не срабатывает, постоянно дает сбой. Чрезмерная централизация собственности и финансовых ресурсов у федеральных органов власти и сокращение прав региональных и муниципальных органов в экономическом сегменте Системы, бюрократизм, коррупция, неконкурентоспособность реального сектора экономики, деградация социальной сферы и, самое главное, деградация человеческого потенциала свидетельствуют, что возникла необходимость смены Системы.

Существуют принципиально разные подходы: эволюция Системы путем частичного ограничения ее пороков при сохранении ее нынешних фундаментальных черт, отсутствии контроля общества над элитой и т.п. и другой подход – модернизация общества путем приближения его к современным критериям передовых стран.

Ряд авторов являются сторонниками модернизации. И. Юргенс отмечает необходимость «полномасштабной, всеобъемлющей модернизации», «обновления радикального и системного».² Г. Явлинский считает, что необходимо ликвидировать сложившуюся Систему, поскольку она исчерпала свои возможности и поставила Россию на край пропасти. По его мнению, «нынешняя система неререформируема», поскольку «у нее нет по-настоящему законных процедур»³.

Известно, что в истории России попытки ликвидировать Систему были, но они не были реализованы (Февральская революция 1917 г., Учредительное собрание, либерализация экономики и государственного управления в 1991–1992 г. при Е. Гайдаре). Система вернулась «на круги своя», потому что в обществе не сложились условия для ее ликвидации.

¹ Основные показатели сельского хозяйства России в 2009 г. М.: Фед служба государственной статистики, 2010, с. 9.

² Обретение будущего. М., 2011; Обращение председателя правления Института современного развития (ИНСОР) И.Ю. Юргенса (www.insor-russia.ru)

³ Выступление Г. Явлинского на радио «Свобода» 06.04.11.

Согласно противоположной точке зрения, Система должна оставаться, в целом, неизменной, а изменения допустимы, если они усиливают роль государства в экономике и укрепляют позиции элиты. В связи с этим, как отмечает О. Султанов, в России возможен переход от авторитарной власти к тоталитарной.¹

Важным индикатором качества государства является его отношение к коррупции. Ее источником является монополия рабочего места и административная рента чиновников (в виде взяток, «отката» и т.д.). Административная рента приводит в конечном счете к росту издержек производства товаров и услуг. Коррупция препятствует развитию конкуренции, поскольку инсайдовская информация, полученная взяточдателем от чиновника, дает преимущества в конкурентной борьбе.

Коррупцию можно сократить экономическими и административными методами. Как показывает зарубежный опыт, коррупция может быть даже сведена почти на нет, если общество способно осуществлять контроль над всеми органами власти, последовательно и реально проводить в жизнь антикоррупционный курс, если официальные доходы государственных служащих достаточно высоки, а численность госаппарата не чрезмерна, если существуют строгие меры наказания, включая конфискацию имущества коррупционеров.

На наш взгляд, действующую Систему нельзя быстро ликвидировать. Обновление Системы в России должно происходить на основе эволюции² в направлении совершенствования механизмов функционирования действующих институтов по вертикали и горизонтали с постепенной модернизацией, совершенствованием качества управления³. Мы разделяем точку зрения А. Белоусова, что «систему нельзя ломать – мы это уже проходили. Будет только хуже. Систему гораздо разумнее постепенно модернизировать... Как и любая другая система, наша система изнутри сама себя менять не очень хочет. Нужен Архимедов рычаг, с помощью которого можно сконцентрировать на этом направлении административные и властные ресурсы. И тогда есть шанс добиться успеха при условии, что это будут делать люди, которые в таком успехе кровно заинтересованы».⁴

¹ Султанов О. Когда режиссеры в тени // Московская правда, 16.06.11, с. 2.

² См. Маевский В.И. Введение в эволюционную макроэкономику. М., 1997; Маевский В.И. Эволюционная теория и технологический прогресс. М., 2001.

³ Савченко П.В. Прошедшие годы: взгляд современника. Второе издание, перераб. и доп. М.: МГУ, 2011, с. 185 – 187.

⁴ www.mk.ru

Главным фактором преобразования Системы должен стать человек как субъект экономики и общества. В современной России одной из важнейших проблем является создание взаимосвязи институтов Системы с человеком.

Для этого в экономике необходимы децентрализация функций Системы по вертикали (в бюджетной и налоговой сфере) с целью усиления роли региональных и муниципальных органов управления, развитие государственно-частного партнерства и т.д., а по горизонтали – создание институтов, способствующих развитию предпринимательской деятельности, конкуренции (снижение налоговой нагрузки, защита частной собственности от рейдерских захватов), антимонопольная политика. Совершенствование вертикальных и горизонтальных связей в Системе имеет важное значение для освоения в реальном секторе экономики шестого технологического уклада (нанотехнологии, биотехнологии, геновая инженерия, мультимедиа, сверхпроводники, экологически чистая энергетика, компьютерные технологии), структурной перестройки, перехода от сырьевой к инновационной экономике.

Говоря о стратегии и перспективах развития Системы, необходимо отметить, что важнейшим условием разрешения противоречий между двумя тенденциями развития Системы является развитие институтов гражданского общества.¹ В гражданском обществе государство обеспечивает правовые гарантии политического равенства и гражданской свободы, а негосударственные некоммерческие организации (НКО)² выступают как структуры общества, формы объединения людей для представительства и реализации своих интересов³.

Для гармоничного развития Системы необходимо законодательное расширение прав и гарантий для ассоциаций (союзов) предпринимателей в их взаимоотношениях с обществом и государством. В этих целях представляется целесообразным четко прописать процедуру совместной разработки органами государственной власти и саморегулируемыми органи-

¹ Павленко Ю.Г. Гражданское общество и социально-экономическое развитие. (По материалам Круглого стола в ИЭ РАН) \ Vestnik ИЭ РАН, 2008, № 3.

² Некоммерческие организации в системе институциональных отношений. Руководитель – д.э.н. Савченко П.В. М.: ИЭ РАН, 2000, с. 5 – 10; Федорова М.Н. Трансформации институтов некоммерческих организаций в Российской Федерации. М.: ИЭ РАН, 2004; Савченко П.В., Федорова М.Н. Некоммерческие организации в государственном секторе и бизнесе. \ Vestnik ИЭ РАН, 2008, № 3, с. 86 – 101.

³ К гражданскому обществу применимы слова Н.А. Бердяева, что человек – не атом, а общество – не набор атомов. (Бердяев Н.А. Философия неравенства. М.: ИМА-Пресс, 1990, с. 60).

зациями законов и нормативных актов в ст. 22.2. Федерального закона «О саморегулируемых организациях» № 315-ФЗ от 01.12.07, разработать и принять Федеральный закон «О взаимодействии органов государственного и муниципального управления с некоммерческими объединениями предпринимателей», а также принять Федеральный закон «О лоббировании», проект которого существует уже несколько лет.

НКО – прогрессивные формы в структуре отношений человека, общества и государства в Системе. Но они не всегда могут выполнять свою позитивную роль. Известны, например, неудачные попытки реформирования ЖКХ, в частности, создания товариществ собственников жилья (ТСЖ). Государство стремилось избавиться от функций управления и капитального ремонта жилого фонда и передать их ТСЖ. Но это не удалось – только 7% жилого фонда России находится в управлении ТСЖ.

Реформа не была подготовлена. Собственностью граждан часто являются квартиры в ветхих зданиях, нуждающихся в капитальном ремонте (60% жилого фонда). Государственные средства, выделенные на ремонт, и средства собственников квартир разворовывались проходимцами, создававшими липовые ТСЖ. Собственники квартир не могут получать прибыль от сдачи в аренду нежилых помещений, размещения наружной рекламы и т.д. Не была решена и кадровая проблема. К управлению ТСЖ устремились недобросовестные люди¹.

В развитых странах многие социальные проблемы решаются с использованием организационно-правовых форм некоммерческих организаций. Так, в США между государственными учреждениями, банками и НКО сложились сетевые отношения, обеспечивающие целенаправленные согласованные действия. Формируются также зоны доверительного управления, в соответствии с которыми местные общины получают государственное финансирование для развития экономики и социальной инфраструктуры определенной местности.² Развивается также социальное предпринимательство, например, строительство недорогого жилья с ис-

¹ В настоящее время, с одной стороны, городские власти нередко стремятся «сверху» навязать ТСЖ, чтобы снять с себя ответственность за ветхие и аварийные здания, а с другой стороны, руководство ТСЖ, созданных «снизу», использует свое положение посредника между жильцами и управляющей компанией, чтобы присваивать деньги. ([www. Expert/ru](http://www.Expert.ru)).

² Шлихтер А.А. Направления и механизмы взаимодействия социально-ответственного бизнеса с некоммерческим сектором США. М.: ИМЭМО РАН, 2010, с. 54.

пользованием кредитов городских банков,¹ оказание помощи в домашнем хозяйстве, уходе за детьми и инвалидами, в организации досуга. При этом важнейшим финансовым инструментом поддержки некоммерческих проектов являются налоговые льготы для НКО и благотворителей.

В России же чиновники нередко считают НКО своими противниками. В то же время процветает коррумпированность и монополизация социальных связей при финансировании участия НКО в социальных программах. И, наконец, после принятия Налогового кодекса РФ была урезана ранее существовавшая система льгот для НКО, благотворителей и пользующихся благотворительной помощью.

Гражданское общество в России еще находится в процессе становления. Оно будет сформировано, когда появится стабильно функционирующая многопартийная система с двумя ведущими партиями, как это имеет место в развитых странах. Важно, чтобы партии реально выражали интересы различных социальных слоев, а не только бюрократии, были способны к компромиссам ради общественного блага.

Перспективы дальнейшего развития гражданского общества в России в решающей мере зависят от соотношения авторитаризма и демократии в Системе, соблюдения конституционных норм, развития цивилизованного взаимодействия людей в обществе.

Позитивной эволюции российского общества может способствовать учет мирового опыта. У нас вроде бы известен, но мало учитывается **исторический опыт переделки тоталитарной экономики послевоенной Западной Германии, успешного формирования в ней социального рыночного хозяйства**. Это произошло в ходе взаимодействия ФРГ с западными державами на основе плана Маршалла. Такое взаимодействие помогло не только восстановить промышленность и инфраструктуру, но и создать демократический политический строй. Был расчищен путь частным капиталовложениям, были устранены препятствия, мешающие конкуренции².

На основе плана Маршалла была осуществлена реформа Л. Эрхарда – построение социального рыночного хозяйства. Л. Эрхард исходил из того, что для социального рыночного хозяйства важны не только экономические механизмы, но и духовные, нравственные представления людей. В этих представлениях главную роль играет осознание того, что по-

¹ Шлихтер А.А. Указ. соч., с. 58.

² См. также Савченко П.В. Актуален ли план Маршалла? // Свободная мысль, 1993, № 10

рядок без свободы порождает принуждение, а свобода без порядка – вражду и хаос. Данный принцип был положен в основу экономической и социальной политики ФРГ.

Привлекает внимание и другой пример из мировой практики – **пример системного компромисса в КНР**. Очевидно, что очень важную роль в развитии экономики этой страны играет привлечение иностранного капитала на особых условиях, во многом отличных от условий, существующих в других секторах экономики. Этому служат прежде всего особые экономические зоны. В их основу положены меры по усилению роли рынка (на основе концепции Дэн Сяопина). Это является неременным условием успешного развития особых экономических зон, привлечения иностранных инвестиций, особенно инвестиций ТНК.

Мы высоко оцениваем экономический прогресс в КНР. Но вряд ли можно согласиться с тем авторами, которые объясняют этот прогресс прежде всего сохранением политических механизмов, присущих социализму. Опыт КНР заслуживает внимания особенно с точки зрения постепенного продвижения по пути преодоления социалистической Системы. И особый интерес представляет умение сформировать участки экономики, на которых функционирует во многом иной экономический режим, чем в основной части национальной экономики, и успешно работает иностранный капитал. Видимо, эти участки являются главными носителями экономического прогресса.

Развитие особых экономических зон зависит от гармоничного сочетания интересов государства и бизнеса в Системе. Важным условием такого сочетания является долгосрочная стратегия – «дорожная карта», в которой определены цели, сроки, инвестиции в производство инновационной, конкурентоспособной продукции. Именно долгосрочная стратегия создает долговременную основу для государственно-частного партнерства, поскольку снижает риски инвестиций на длительный период, обеспечивает гармонию интересов всех участников особых экономических зон, прочно соединяет элементы глобальной и национальной Систем. Поэтому не случайно в Китае разработана «дорожная карта» промышленно-технологического развития до 2050 г.

В России опыт создания особых экономических зон неоднозначен. Нужно полнее составить представление об их оптимальном месте в экономике страны, об их статусе и функциях, о режиме, гармонизации интересов российского общества и иностранного капитала.

* * *

Итак, Система является фундаментальной основой взаимодействия вертикальных и горизонтальных экономических, политических, социальных и других отношений человека, общества и государства. Ядром Системы является человек. Система обеспечивает целостность страны, объединенность ее народа, от ее социальной сути и механизмов функционирования зависят степень рациональности использования социально-экономического, инновационного, природного и социокультурного потенциалов страны, уровень и качество жизни населения. Система развивается, необходимость ее замены наступает, когда она препятствует развитию человека.

России нужна новая Система, которая будет принципиально отличаться от нынешней. Для этого свободный человек должен стать ее ядром, а все отношения человека и государства, вертикальные и горизонтальные взаимосвязи субъектов Системы должны измениться не формально, а реально. Для этого будут необходимы новые институты, основанные на принципе: не человек для государства, а государство для человека. Это является важнейшим условием модернизации российской модели Системы.
